

Зоя Варфоломеевна Вальтер

Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова филологический факультет
кафедра русского языка.
zoya.walther@gmail.com

УДК 811.16/.17'373"15/16"
<https://doi.org/10.18485/slavistika.2023.27.2.7>
оригинални научни рад
примљен 14. 8. 2023.
прихваћен за штампу 22. новембра 2023.

Наталья Владимировна Николенкова

Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова филологический факультет
кафедра русского языка.
natanik2004@mail.ru

ОФОРМЛЕНИЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПЕРЕВОДНЫХ И ОРИГИНАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.: НОРМА И ОТСТУПЛЕНИЯ

Данная статья посвящена проблеме функционирования определительных конструкций двух видов: книжной с *иже* и некнижной с *который*, которые по-разному распределяются в переводных и оригинальных текстах. Исследование показало, что оригинальные тексты имеют более стабильное употребление местоимения *иже*, некнижный эквивалент отсутствует в «Повести о зачале Москвы», «Повести о тверском отрочем монастыре» и в «Житии Юлиании Лазаревской». В «Сказании о царе Иване и о Филиппе Митрополите» происходит расширение союзных функций, которые поддерживаются протографом данного текста. В некоторых польско-церковнославянских переводах («Повесть о цесаре Оттоне», «О Сивиллах») наблюдается отталкивание от текста-источника, что выражается в регулярной замене польского местоимения *który* на *иже*. Остальные памятники построены иначе: в «Повести о Купце» и «О златом руне волшебного овна» распространяется количество употреблений местоимения *который*, во многом данный факт объясняется влиянием языка источника. В работе также уделяется внимание трансформации местоимения *иже* в выполняющее союзную функцию, служебное слово. Среди анализируемых переводных текстов встретилось исключение: в «Повести о Мустаеддыне» происходит стилистическая дифференциация определительных конструкций – нарратив и прямая речь по-разному оформляются в тексте; если нарратив больше стремится к гибридном регистру, то прямая речь – к книжному.

Ключевые слова: история русского литературного языка, конструкции с *иже*, *который*, союзная функция.

The article is devoted to the question of attributive construction function including two kinds: the literary with *iže* and non-literary with *kotory*, which are differently distributed in translated and original texts. The study showed that original texts have a stable usage of the pronoun *iže*, there is no non-literary equivalent in the “Tale of the Founding of Moscow”, “The Tale of the Page Monastery of Tver” and in the “Life of Juliania Lazarevskaya”. In “The Tale of Tsar Ivan and Philip the Metropolitan” conjunction functions are widely spread, some of them are supported by the phototype text (Tulupov edition)

of Philip's Life. In some Polish Church Slavonic translations ("The Tale of Caesar Otto", "On the Sibyls") there is a deviation from the source text, which is shown in the regular replacement of the Polish pronoun *który* with *iže*. The rest of texts are constructed differently in the "Tale of the Merchant" and "About the Golden Rune of the Magic Ram", the number of uses of the pronoun *kotory* is spreading, which can often be explained by the influence of the source language. The article also mentions the transformation of the pronoun *iže* into a conjunction. Despite such a pattern among the analyzed texts were the following exceptions: in the "Tale of Mustaeddyn" there is a stylistic differentiation of definite constructions: narrative and direct speech are shaped differently – narrative parts are closer to a hybrid register, direct speech – to a literary variant.

Keywords: history of Russian literary language, constructions with *iže*, *kotory*, conjunction function.

Книжно-письменный язык второй половины XVII в. сегодня привлекает внимание многих лингвистов, вносятся уточнения в сложившиеся представления о регистрах этого языка и о маркерах книжности, определяющих каждый из них. Одним из таких маркирующих особенностей будет оформление определительных конструкций: ориентация на стандартный и ученый регистры письменного языка предполагает использование книжного местоимения («различия» в соответствии с грамматиками) *иже*, склонение которого кодифицировано Грамматикой 1648 (Грамматика 1648: 307–309), так же как и принцип введения в предложение – он заключался в согласовании «различия» в роде, числе и падеже с антецедентом, например, *Маріа же благую часть избра, яже не отиметса от неа* (Там же: 331). Противоположный способ оформления определительных конструкций начинает складываться в текстах некнижного характера: все шире используется местоимение *который*, отсутствующее в грамматических руководствах – именно это местоимение характеризует приказный язык. Письменные источники, относящиеся к гибриднему регистру или представляющие тексты новых жанров, язык которых лишь складывается, могут использовать оба представленных способа.

Проникновение местоимения *который* в нарративные тексты – это по существу лексическая замена, не трансформирующая сама по себе синтаксического построения. Для многих авторов замена *иже* → *который* соотносилась с выборочной модификацией их сложившихся навыков книжного письма: процесс состоял в пересмотре и отборе из существовавшего запаса, но не в смене языкового материала (Живов 2004: 107). В переводных текстах вытеснение *иже* и широкое распространение *который* связано с влиянием европейских языков (для XVII в. наибольшее число переводов делается с польского): в проанализированных Г.Хютль-Фольтер сочинениях примеры с *который* исчисляются десятками (Там же). По мнению В.М. Живова,

этот процесс все же идет в книжном языке вне непосредственной связи с переводными сочинениями.

Мы сопоставили несколько переведенных с польского¹ и оригинальных памятников второй половины XVII в. Некоторые из них (к примеру, «О сивиллах» (СВ) и «Повесть о цесаре Оттоне» (ПО)) не отражают ориентации на польский оригинал при оформлении определительных конструкций – их авторы ориентированы на книжную правильность, однако, как будет показано ниже, грамматические навыки авторов не дают им возможности точно соблюдать предписания, в результате чего встречаются случаи рассогласования с антецедентом. В других переводах («Повесть о Купце» (ПК), «О златом руне волшебного овна» (ЗР)) отмечается неравномерное употребление определительных конструкций – преобладание некнижных формул или равное распределение двух возможных. Отметим, что выбор переводческой стратегии не связан с жанром памятника.

Оригинальные светские памятники того же периода отличаются разнообразием. Среди них и самостоятельно созданные повести, и переложения, где в основу положен жанр, уже нашедший своё место на пирамиде русской книжности. Таким сочинением является, к примеру, «Сказание о царе Иване и о Филиппе Митрополите», созданное как сокращение двух текстов – Хронографа 1617 г. и Тулуповской редакции Жития Митрополита Филиппа (Любакова 2009: 378, 383). На предшествующую книжную традицию опираются анонимные «Повесть о зачале Москвы», «Повесть о Тверском Отроче монастыре», «Житие Юлиании Лазаревской» (БЛДР).

В оригинальных сочинениях мы обнаруживаем только случаи использования местоимения *иже* при полном отсутствии *который* (в «Повести о зачале Москвы» – 6 примеров, в «Повести о Тверском Отроче монастыре» – 8, 7 в «Житии о Юлиане Лазаревской»). Во всем обнаруженных примерах идет корректное согласование с антецедентом:

*и принесе с собою ис Киива во Владимир икону Пресвятыя Богородицы, **юже** прежде сего принесе из Царяграда* (БЛДР: 138);

*В лето великаго князя Ярослава Ярославича Тферскаго, бысть у сего великаго князя отрокъ, именемъ Григорий, **иже** пред нимъ всегда предстояше* (Там же: 128);

*Еще бо свекру и свекрови ея в животъ суцимъ, **иже** видевьше ю возрастомъ и всею добротою исполнену и разумну, и повелеста ей все домовное строение правити* (Там же: 109);

1 Многие переводы с польского этого времени стали памятниками истории древнерусской литературы и вошли в сборник «Библиотека литературы Древней Руси». Т. 15: XVII век (БЛДР: 90–104).

От гроба же подъ пещь бяше скважня, еюже гробъ той ис подъпещья идяше на востокъ с сажень (Там же: 114).

Есть примеры дистантного расположения антецедента и местоимения, что было в текстах гибридного регистра и в предшествующий период:

и пристави к церкви Святыя Богородицы четыре верхи, юже братъ его созда (Там же: 138)

Великая же княгиня его Ксения вся возвести бывшая великому князю Ярославу Ярославичю о себе и об отроке, яже нареди писана суть (Там же: 132).

При создании «Сказания о царе Иване и о митрополите Филиппе» автор сокращал и пересказывал первичный текст – Тулуповскую редакцию Жития; большинство контекстов, содержащих местоимения *иже* и *который*, были им перенесены в новое сочинение. Однако единственный пример грамматически корректной определительной конструкции с *иже* не поддерживается Тулуповской редакцией: *Аз не о тѣхъ скорблю, иже кровь свою неповинно проливают и мученически скончavajuтcя* (Лобакова 2009: 390).

Остальные контексты «Сказания» демонстрируют нам иную функцию одной из форм местоимения *иже* – союзную для *еже* (14 случаев к одному). Эта союзная функция поддерживается более ранними древнерусскими текстами, в которых формы *еже*, *оже* могли использоваться в качестве союза (Галинская 2016: 291–292); согласно данным (НКРЯ) *оже* почти исчезает из употребления в начале XVII в. (см. приложение 1) при сохранении *еже*.

Приведем пример, где при частичном совпадении текста протографа и «Сказания» *еже* во всех случаях выполняет союзную функцию.

На се ли совокупи вас Дух Святой, еже молчати? Наше бо есть дѣло, еже пецися о благочестии благовѣрнаго царя и всего православнаго христианства о смиренни. И на се ли взираете, еже молчатъ царьскій сигклитъ? Они бо суть миряне и обязалися куплями житейскими, и сего ради по нужди молчатъ. Вас же устави Духъ Святой, еже пецися о истиннѣ и глаголати не стыдяся, аще и пред царемъ (Сказ.)

Но наше долъжное истинное тцание, еже имѣти попечение духовное о благочестии благоверия и всего православнаго христианства о смиренни. И на се ли взираете, еже молчатъ царскій сигклитъ? Они бо обязалися куплями житейскими, нас же Господъ Богъ от вѣсѣхъ сихъ свободилъ! Да въсте, ваше преподобство, яко на се учинении есмы, еже исправляти всяку истинну... (Тулуп.)

В одном примере книжник сохраняет в переработанном сочинении местоимение *который*, что является одним из признаков постепенного вхождения некнижных конструкций в церковнославянский язык.

И от сего нача по воли своей и по совѣту онѣх предирѣченныхъ дѣло свое совершати сицевым образом: которые ему, государю, князи, и боляре, и всяких чиновъ люди годны — и тѣх называше опришницами (Сказ.)

И нача по воли своей и по совѣту онѣхъ дѣло свое совершати. И которые князи, и боляре, и прочии вельможи ему годѣ, называше их опришницами (Тулуп.)

Результаты исследования этих повестей показывают, что книжники, уже владеющие церковнославянским языком и знающие набор признаков книжности, редко используют местоимение *который* в определительной конструкции. Несмотря на это, в памятниках встречаются единичные примеры некнижной конструкции, которые отражают лишь начальный этап ее вхождения в литературный язык.

Исследования переводных памятников демонстрируют нам иную картину: одни переводчики стараются соблюдать книжные нормы, другие ориентированы на иноязычный оригинал. Так, в текстах «О Сивиллах» и «Повести о цесаре Оттоне» наблюдаем распространение конструкций с местоимением *иже* при полном отсутствии *который*. Данная особенность во многом поддерживается общим контекстом: в СВ наблюдается преобладание простых претеритов (81 случай аориста и 13 имперфекта) над перфектом без связки (8), для XVI в. это стандартно для книжного регистра; схожая тенденция наблюдается в ПО.

В тексте «О Сивиллах» встретился пример, в котором местоимение *иже* используется рядом с указательным *той* при едином antecedенте, выраженным неопределенным местоимением *нектории*:

*Нектории ж быша во времена святых пророкъ иже те познавшее истиннаго Бога ← *Niektóre też za czasu Proroków i mężów świętych były nauczone poznać Boga prawdziwego* (СВ: 460; Bielski: 132).*

Подобные конструкции распространяются начиная с XV в. (см. Приложение 2), однако только единичные имеют одного antecedента:

*сострадаю во всемъ всего царствія главъ, еже преславному во всехъ градови
Москвѣ, **яже та** многими, вѣдѣ, образы подъя отъ Латынъ неисповѣдное
зло (НКРЯ), чаще всего указательное местоимение относится к следующей
именной группе, а относительное местоимение находится либо в союзной
функции, либо относится к другому antecedенту: и какова мука болезненна
грешным, и *еже та мука* безконечна (Там же).*

Переводчик, так же как в «Сказании о смерти некоего мистра философа»
регулярно использует *иже* в союзной функции на месте

*іѣ: писала убо много о Трое Граде **иже** имат быти разрушена ← Pisala
też wiele o Trojej **iż** miała być skażona (СВ: 462; Bielski: 136);*

*аѣ: и побием техъ, они же оного отступили, яже кровь потече реками
← i pokłoczy ony którzy od niego odstąpią **aż** krew pociecze rzekami (СВ: 462;
Bielski: 136)*

в этом же примере содержится еще одно употребление относительного
местоимения на месте польской конструкции *ony którzy*, переведенные как
техъ, они же, где форма И.п. мн.ч. является результатом контаминации двух
указательных местоимений *он-оний* и *он-его* (Галинская 2016: 298);

*ѣе: имянуемо Господь истинный дал мнѣ исповедь **Иже** отявихъ
чрез свою Главу Деву Кая в Вифлеоме породит ← Pan Bóg prawy dał mi tę
wymowę **Żem** przez swoją objawiła głowę Pannę Która w Betleem porodzi (СВ:
461; Bielski:135].*

В СВ также встретился местоимение *иже*, употребленное в функции
указательного и вводит главное предложение (Подтергера 2020: 251):

***Иже** приидет Господь изрядный, Народится от девицы нам ← **Oto**
przydzie na świat bogaty Pan, Narodzi się z ubogiej dziewczki nam (СВ: 461; Biel-
ski: 134).*

Схожий пример находим в ПМ:

*Отвеща же, яко: – **Иже** под боком твоим пребывает, и той, сидяци
на суде, зле погинет ← Powiedział, **że**: – Pod bokiem twoim, tu tego a tego dnia,
siedząc na sprawiedliwości, źle zginie (Малэк 2010: 203; 190).*

Остальные контексты наглядно показывают изменение польского
местоимения *któru* на *иже*, например,

все где быша весела от дару Божиего, иже имел посланъ быти ему же подобало Сатанину власть разорити кумиры скорушити глаголаше сице ← *zawždy wesola z daru Boskiego, iż miał posłać takiego **który** z czartowskiej mocy lud wyjąć miał. Miedzy inemi proroctwy tak pisze* (СВ: 460; Bielski: 132 v) и пр.

В «Повести о цесаре Оттоне» наблюдаются схожие с СВ результаты: здесь так же закономерно употребляется *иже* на месте польских союзов *iż, że*, например,

есть бо ми та неправда сия зело тяжка и несносна, иже сия твоя всестудная жена ← *jest mi ta zelżywość barzo ciężka, że ta niecnotliwa niewiasta* (Малэк 2021: 313; Oton: 3)

и относительного местоимения *który*:

вержесея с царского ложа своего и, омертвев, паде о помост ложницы, юже служащая ей жены и девы воздвигше от земли ея к памяти обрятиша ← *na ziemie we mdłości upadła, **która** Panie wnet porwawszy ku pamięci upominały. Potym, a gdy k siebie przyszła, dziećmi ją cieszyły, które ona siebie wziawszy całując je, otrzeźwiała* (Малэк 2021 313; Oton: 3).

В некоторых случаях *иже* может самостоятельно употребляться как союз:

положив в мысли моей сие сотворити, еже ношь сию во храме Святого апостола Петра <...> бдение сотворити ← *umyśliłem nocy dzisiejszej w świętego Piotra kościele czuć* (Малэк 2021 314; Oton: 4).

«Повесть о Купце» и «О златом руне волшебного овна» отходят от ц-сл. традиции оформления. В определительной конструкции местоимение *иже* в ПК встретилось 2 (против 34 пр. с *который*), в ЗР – 3 раза (против 5 пр. с *который*). При этом только один пример из ПК, где в форме В.п. ед.ч. проявляется категория одушевленности Р.=В. пп. – *егоже* вместо *иже*, мотивируется польским оригиналом *którego*.

Тамо при той речи был некий купеческий же человек от града Еневы именем Викентий, человек же оный благопостоянный, благоразумный. Его же между ими некий вопросил, глаголя ← *Tamże przy tej rozmowie był też niejaki Wincenty z Genewy, człowiek stateczny i kupiec nieladajaki, **którego** z onych jeden spytał, mówiąc* (Державина 1962: 174; Малэк 2013: 142).

В остальных примерах наблюдается более корректное с точки зрения книжного регистра согласование:

И по малом же времени стал Истфан от господина своего иметь великую милость, иже его вскоре платьем и всякими благими дары одарил. – ред. XVIII в. (Державина 1962: 181)

*И Аркулес ту шествующе обрете на брегу моря деву красну зело, ей же руце и нозе связаны суть ← *Tam na brzegu morskim naleźli urodziwą pannę królewską córę związaną* (ТС: 140; Bielski: 54)*

Ту же и Елена прекрасная приде, юже видев Парис подивился красоте ея (ТС: 142)

Агаменон же по совету всех царей еллинских отписаша ко Ангенору и Енею, и ко прочим, иже хотяху здати Трою, и обещааша им велию почесть воздати (ТС: 146)

Союзная функция получает большее распространение по сравнению с определительными конструкциями: В ПК – 8 примеров, в ЗР – 1.

В ПК большинство употреблений поддерживается польским источником – союзом *że*:

*Амбросий же, егда почух, еже тая скрыня уже у госпожи в каморе замкненна и егда не слышах никого, отомкнул скрыню свою, и излез вон ← *gdy poczuł, że już kotora była zamknięta i nie słyszał nikogo, odemknął skrzynię i wyszedł* (Державина 1962: 177; Малэк 2013: 145)*

*А я есмь жена его Флорентия возлюбленная. И когда все услышали, иже Истфант нача, яко жена глаголати ← *Jam ci jest własna małżonka jego. Co gdy wszyscy słyszeli, że Istwan począł jako białogłowa mówić* (Державина 1962:184; Малэк 2013: 153)*

В более поздней редакции XVIII в. обнаруживается конструкция союз + местоимение – *еже что*:

*Потом же прият его некоторый богатый человек [в дом свой для исправления работ и еже что достоин. Той же великославный муж именуется в отшествие от своего града] – XVII в. и ис Калаонии ← *Potym ją przyjął niektóry człowiek bogaty z Katalonijej na okręt, który się do Aleksandryjej wyprawował* (Державина 1962: 180; Малэк 2013: 149),*

где *еже* воспринимается книжником как союз. Данные сочетания согласно НКРЯ (старорус.) начинают распространяться с XIV в. вплоть до начала XVIII в. (см. Приложение 3):

*О воле же Божией тако в себе утверди, **еже что** ти ни случится не по твоему хотению, но противно воле твоей, и то истинное изволение Божие быти разумей (1718-1725) (НКРЯ).*

Представленный пример из ЗР не имеет аналогов с источником, так как является переложением и не всегда совпадает с польским вариантом: И узнав Ахиллеса Улисан купец, и сказал ему все по ряду, **еже** под Троею цари еллинстии хотяще тя видети (ТС: 142). Таким образом, союзная функция *еже* формируется книжником самостоятельно.

В качестве дополнения к двум приведенным текстам можно добавить примеры из польско-ц-сл. перевода 40-х годов XVI в. «Сказание о смерти некоего мистра философа», в котором наблюдается схожее преобладание союзной функции (4 пр.) над определительными конструкциями (2 пр.).

В следующем контексте представлена определительная конструкция, здесь так же как в ПК обнаруживается совпадение Р=В. пп. *егоже*:

*Чему ся так скоро ужасаешь, а весь еси здрав. Господь бог **его же** еси молил, да бых ти ся указал ← Czemu się tako barzo lęasz? 50 Wrzekomoś zdrow <...> Pan Bog tę rzecz tako nosił, Iżeś **go** o to barzo prosił, Abych ci się ukazała (СМФ: 198; SSSN: 316)*

Оставшиеся три примера иллюстрируют союзную функцию, которая только в одном случае поддерживается текстом-источником:

*Той косу мою исказил, **иже** в третий день ожил и в том царство мое погубила ← Ten jeden mą kosę zwiężył, Iż trzeciego dnia ożył, Z tegom się żywotem biedzila, Potem jużem wszystkie moc straciła (СМФ: 200; SSSN: 320).*

Последние два примера не могут быть сопоставлены с польским оригиналом, который был частично утрачен (Дмитриева 1963: 304).

*Повежь ми милая смерть, что бых аз хотел ведати, вем **иже** всему конець будеть? Коли бог на суде сядет, повежь ми, где ты будешь тогда, или и ты на суде сядешь, **иже** так велми насилуешь? (СМФ: 201)*

*Кто аще имеет разум совершен и весть, **иже** бог живот вечный, тамо бо где Христу царствовати, смерть уже там не царствует (СМФ: 201)*

Переводчик «Повести о Мустаеддыне», в отличие от остальных, стилистически разграничивает два типа определительных конструкций с *иже* и *который*. Данная дифференциация распространяется на весь контекст, что доказывается следующими примерами.

В (1) *наняв себе избу в Скutare-граде, **иже** древле наречен бяше Калкидон ← nająwszy sobie komorę w Skutorze mieście, **które** zwano z dawna Kalcedoma* (Малэк 2019: 200; 188) книжник изменяет польскую безличную конструкцию *zwano* на более книжную – *наречен бяше*, в то время как во (2) распространяются формы перфекта без связки:

*Махмет-паша, понеже то время еще жив был, **которому** Сулейман-салтан отдал духовную свою к сохранению, и имея первой чин, или везырство, у деда ← Mehmet basza, iż natenczas jeszcze był żyw, a mając pierwszy urząd abo wezyrstwo u dziada* (Там же: 199; 187; Вальтер 2022: 19).

Согласно данным В.М. Круглова и В.М. Живова местоимение *который*, как одного из характерных явлений не книжного (делового) регистра XVI в. – пер. пол. XVIII в., может относиться к лексическим повторам, т.е. «маркерам референциального отождествления»:

*или инога для какого своего дела в ыное государство, **которое** государство с Московским государством мирно* (Живов 2001: 578);

*Сочинидвъ иллюзы, чтобъ едина подле другои была, какъ Е. Ф. къправои или львои сторонѣ рѣки по разсмотренію, **отъ которыхъ иллюзь** ворота будутъ, как у Н. Г. I. L. (Буйе 1708: 46)* (Круглов 2015: 169).

В ПМ также встретился пример, в котором по отношению к одному и тому же antecedенту *разум духовнаго писма ← sens testamenti* используются местоимения разных регистров, при этом общий контекст соответствует гибриднему регистру: с одной стороны, книжн. *по се время*, с другой, перфект без связки *хранил*:

*Сей тогда есть разум духовнаго писма салтан-Сулеймана, салтана Турскаго, **которое** и по се время соблюдают в казне константинопольской, **еже** салтан Селим, сын Сулейманов, даже до смерти своєю постоянно хранил ← Ten tedy **sens jest testamentu** sułtan Sulejmana cesarza, **który** i do tego czasu chowają w skarbie konstantynopolskim, **który** sułtan Selim, syn Sulejmanów, do śmierci statecznie chowal* (Малэк 2019: 199; 187).

В ПМ местоимение *который* в большинстве контекстов функционирует вне лексического повтора, однако встречается одно исключение, поддерживающееся польским вариантом:

*усмотрел себе изрядное место и вертоград за Галатою, **от которого** места не токмо Константинопольи корабли к пристанищу приходящие, но корабли, и каторги ← upatrzył sobie piękne **miejsce** i ogród za Galatą, z **które-***

go miejsca nie tylko Konstantynopole, ale i okręty, galery i armadę (Малэк 2019: 201; 189).

В отличие от общего нарратива, **прямая речь** иначе формируется в тексте, здесь используется большее количество книжных элементов (Вальтер 2022: 25), что доказывается следующими примерами:

(1) Речь салтана (завещание)

*Тем же и сын мой Селим, **уже** по мне владети учнет будет ← *Przeto i syn mój Selim, **który** będzie po mnie królował** (Малэк 2019: 198; 186)

(2) Речь Мустаеддына

*– Не бойся, под клятвою, **юже** сотворих ти, ничтоже зло сотворится тебе ← – *Nie bój się pod tą przysięgą, **któram** ci uczynił, żeć się nic nie zostanie** (Малэк 2019: 205; 192) и пр.

Эта особенность была характерна для текстов XVI-XVII вв., например, в «Степенной книге» представлены следующие контексты:

*Не хотим **быти владоми** великимъ князем Московьскимъ, ни именоватися **отечествомъ** его, понеже великии обиды и неправды **сдѣваетъ** нам. Мы есмь волнии людие – Великии Новъградъ! Хотемъ **быти владоми** кралемъ Казимеромъ Полскимъ»* (Живов 2017: 853)

Выводы: в текстах XVII в. начинается постепенное совмещение двух разных по стилистике способов оформления определительных конструкций. Более всего эта тенденция отражается в переводных памятниках с польского светской тематики, в которых местоимение *który* может мотивировать книжника использовать русский эквивалент *который*. В оригинальных текстах духовного содержания данная тенденция только начинает проявляться, по этой причине примеры с не книжными конструкциями оказываются единичны. Интерес представляет широкое распространение *уже*-союза в памятниках обоих типов, возникает вопрос насколько корректно было бы относить данное употребление к книжному регистру, не является ли данная функция одним из этапов постепенного вытеснения книжного местоимения.

Цитированная литература

БЛДР: Библиотека литературы Древней Руси. РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко. Санкт-Петербург: 2006. Т. 15. XVII век: 108–117; 128–139.

[BLDR: Biblioteka literatury Drevnej Rusi. RAN. IRLI; Pod red. D. S. Lihačeva, L. A. Dmitrieva, N. V. Ponyrko. Sankt-Peterburg: 2006. T. 15. XVII vek: 108–117; 128–139]

Вальтер, Зоя В. «Относительные местоимения в русско-польском переводе XVII в. в “Повести о Мустаеддыне”». Эпомен 3, 2022: 18–28.

[Val'ter, Zoya V. «Otnositel'nye mestoimeniâ v rusško-pol'skom perevode XVII v. v “Povesti o Mustaeddyne”». Èpomen 3, 2022: 18–28]

Галинская, Елена А. Историческая грамматика русского языка. Изд. 2-е, испр. Москва: USSR, 2016.

[Galinskââ, Elena A. Istoričeskaâ grammatika russkogo âzyka. Izd. 2-e, ispr. Moskva: USSR, 2016]

Грамматика 1648 г. Предисл., науч. коммент., подг. текста и сост. указателей Е.А. Кузьминовой. Москва: 2007.

[Grammatika 1648 g. Predisl., nauč. komment., podg. teksta i sost. ukazatelej E.A. Kuz'minovej. Moskva: 2007]

Державина, Ольга А. Фацеции. Переводная новелла в русской литературе XVII в. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1962.

[Derzhavina, Ol'ga A. Fatsetsii. Perevodnaïâ novella v rusškoj literature XVII v. Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1962]

Дмитриева, Р.П. «Русский перевод XVI в. “Разговор мистра Поликарпа со смертью”». [В:] ТОДРЛ. Памятники русской литературы X-XVII вв. Т. 19. 1963: 313–317.

[Dmitrieva, R.P. «Russkij perevod XVI v. “Razgovor mistra Polikarpa so smert'û”». [V:] TODRL. Pamâtniki rusškoj literatury X-XVII vv. T. 19. 1963: 313–317]

Живов, Виктор М. История языка русской письменности. Москва: РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Университет Дмитрия Пожарского, 2017.

[Zhivov, Viktor M. Istoriiâ îazyka rusškoj pis'mennosti. Moskva: RAN, Institut russkogo îazyka im. V. V. Vinogradova, Universitet Dmitriia Pozharskogo, 2017]

Живов, Виктор М. «О связности текста, синтаксических стратегиях и формировании русского литературного языка нового типа». [В:] Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин (ред.) Слово в тексте и словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна. Москва: Язык русской культуры 2001.

[Zhivov, Viktor M. «O sviâznosti teksta, sintaksicheskikh strategiïakh i formirovanii russkogo literaturnogo îazyka novogo tipa». [V:] L. L. Iomdin, L. P. Krysin (red.) Slovo v tekste i slovare. Sbornik statej k semidesiâtiletiû akademika ÎU.D. Apresîana. Moskva: Îazyk rusškoj kul'tury 2001]

Живов. Виктор М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII-XVIII веков. Москва: Языки славянской культуры 2004.

- [Zhivov, Viktor M. Ocherki istoricheskoi morfologii russkogo iazyka XVII-XVIII vekov. Moskva: Iazyki slavianskoi kul'tury 2004]
- Круглов, Василий М. «О характере нормы в русском языке первой четверти XVIII века». [В:] Н. А. Гуськов, Е. М. Матвеев, М. В. Пономарева (ред.). Литературная культура России XVIII века. Вып. 6. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015, 167–180.
- [Kruglov, Vasilii M. «O kharaktere normy v russkom iazyke pervoi chetverti XVIII veka». [V:] N. A. Gus'kov, E. M. Matveev, M. V. Ponomareva (red.). Literaturnaia kul'tura Rossii XVIII veka. Вып. 6. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia, 2015, 167–180]
- Лобакова, И. А. «Сказание о царе и о Филиппе митрополите»: новонайденная историческая повесть XVII в. об эпохе опричнины». [В:] ТОДРЛ. Т. 60. 2009: 376–393.
- [Lobakova, I.A. «Skazanie o care i o Filippe mitropolite»: novonajdennaia istoricheskaia povest' XVII v. ob èpohè oprichniny». [V:] TODRL. T. 60. 2009: 376–393]
- Малек, Элиза. Повесть утешная о купце Беньша Будного в Польше и на Руси (между ренессансной новеллой и назидательной повестью). Łódz: Wydaw. Uniwersyteckiego, 2013.
- [Malek, Èliza. Povest' utešnaia o kupce Benša Budnogo v Pol'she i na Rusi (meždu renesansnoj novelloj i nazidatel'noj povest'ju). Łódz: Wydaw. Uniwersyteckiego, 2013]
- Малэк, Элиза. Легенда об астрологе Мустаеддыне Кшиштофа Держека в древнерусском переводе и ее позднейшие обработки (исследование и издание текстов). Warszawa: BEL Studio, 2019.
- [Malèk, Èliza. Legenda ob astrologe Mustaedyne Kšištofa Dzeržeka v drevnerusskom perevode i ee pozdnejšie obrabotki (issledovanie i izdanie tekstov). Warszawa: BEL Studio 2019]
- Малэк, Элиза. «История о цесаре Оттоне» в древнерусском переводе и ее позднейшие обработки. Warszawa: BEL Studio, 2021.
- [Malèk, Èliza. «Istoriâ o cesare Ottone» v drevnerusskom perevode i ee pozdnejšie obrabotki. Warszawa: BEL Studio, 2021]
- НКРЯ: Национальный корпус русского языка URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 12.06.2023)
- [NKRYA: Nacional'nyj korpus russkogo âzyka URL: <https://ruscorpora.ru/> (data obrašeniâ: 12.06.2023)]
- СВ: «О Сивиллах» (СВ). Рукопись РГБ. Собр. Румянцева. № 456. Л. 457 об.– 460.
- [«O Sivillah» (SV). Rukopis' RGB. Sobr. Rumânceva. № 456. L. 457 ob.– 460]
- Повести о споре жизни и смерти (СМФ). Исследование и подг. текстов Р.П. Дмитриевой. М., Ленинград: 1964: 197–201.

[Povesti o spore žizni i smerti (SMF). Issledovanie i podg. tekstov R.P. Dmitrievoj. M., Leningrad: 1964: 197–201]

Подтергера, Ирина А. «Относительные предложения в русско-церковнославянском переводе “латинских” книг Геннадиевской Библии (на примере 1 книги Паралипоменон)». Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова 1/23, 2020: 240–279.

[Podtergera, Irina A. «Otnositel'nye predloženiâ v rusko-tserkovnoslavjânskom perevode “latinskikh” knig Gennadijevskoj Biblii (na primere 1 knigi Paralipomenon)». Trudy Instituta russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova 1/23, 2020: 240–279]

ТС: Троянские сказания. Средневековые рыцарские романы о троянской войне по русским рукописям XVI-XVII веков. Ленинград: Наука 1972.

[TS: Troânskie skazaniâ. Srednevekovye rycarskie romany o troânskoj vojne po russkim rukopisâm XVI-XVII vekov. Leningrad: Nauka 1972]

Bielski, M. Kronika wszytkiego Źwiata. Kraków: 1564.

Oton: Historia o cesarzu Otonie 1569 wyd. J. KrzyŹanowski. Kraków: 1928.

SSSN: Studia Staropolskie Series Nova. Tom XXXVI (XCIII). Widzenie Polikarpa. Średniowieczne rozmowy człowieka ze śmiercią. pod red. A. Dądrówki i P. Stępnia. Warszawa: 2014.

Запрос • 198 текстов • 1274 примера

Конкорданс KWIC График по годам

Распределение по годам (частота на миллион словоформ) в панхроническом корпусе с 1000 по 2015 ?

Годы с по со сглаживанием

Приложение 1: Использование местоимения *ожге*

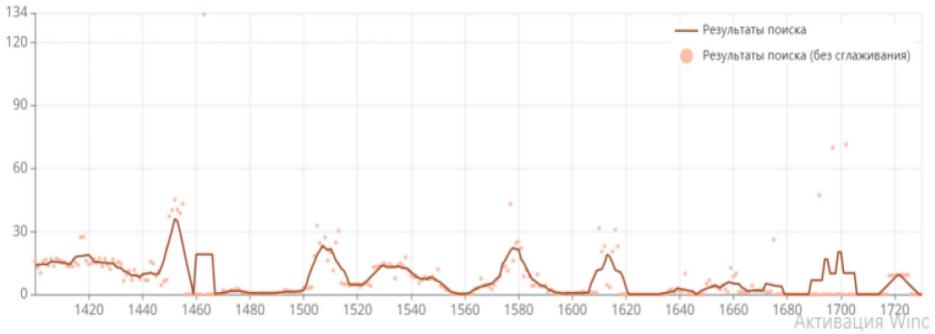
Запрос • 34 текста • 58 примеров

Конкорданс KWIC График по годам

Распределение по годам (частота на миллион словоформ) в старорусском корпусе с 1310 по 1730 ?

Годы с по со сглаживанием

Приложение 2: Распространение конструкций с иже

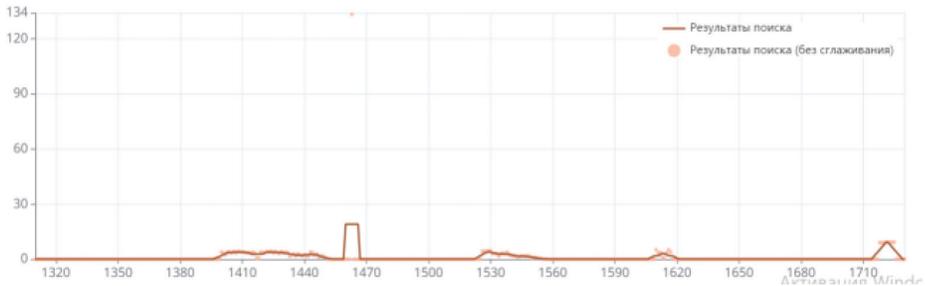
Запрос • 7 текстов • 8 примеров

Конкорданс KWIC График по годам

Распределение по годам (частота на миллион словоформ) в старорусском корпусе с 1310 по 1730 ?

Годы с по со сглаживанием

Приложение 3: Распространение конструкций с еже

Зоја Вартоломејевна Валтер
Наталија Владимировна Николенкова

ФОРМИРАЊЕ ОДНОСНИХ КОНСТРУКЦИЈА У ПРЕВОДНИМ И ОРИГИНАЛНИМ ТЕКСТОВИМА ДРУГЕ ПОЛОВИНЕ 17. ВЕКА: НОРМА И ОДСТУПАЊА

Резиме

Рад је посвећен проблему функционисања односних конструкција двеју врста: књижевне с *иже* и некњижевне с *который* које се на различите начине употребљавају у преводним и оригиналним текстовима. Истраживање је показало да оригинални текстови имају стабилнију употребу заменице *иже*, док некњижевног еквивалента нема у делима *Повесть о зачале Москвы*, *Повесть о тверском отроцем монастыре* и *Житие Юлины Лазаревской*. У делу *Сказание о царе Иване и Филиппе Митрополите* прати се ширење везничких функција, што потврђује и протограф тог текста. У неким пољско-црквенословенским преводима (*Повесть о цесаре Оттоне*, *О сивиллах*) примећује се удаљавање од изворног текста, што се изражава у регуларној замени пољске заменице *któru* с *иже*. Остали споменици организовани су другачије: у делима *Повесть о купце* и *О златном руне волшебного овна* шири се употреба заменице *который*, што се умногоме може објаснити утицајем језика изворника. У раду се такође посвећује пажња трансформацији заменице *иже* у помоћну реч с везничком функцијом. Међу анализираним преводним текстовима изузетак представља *Повесть о Мустаеддыне* у коме се одвија стилистичка диференцијација односних конструкција – у тексту се на различите начине уобличавају наратив и директни говор. Док наратив тежи хибридном регистру, директан говор обликује се помоћу средстава књижевног израза.

Кључне речи: историја руског књижевног језика, конструкције с *иже* и *который*, функција везника.